

УДК 349.4

М. Г. Долгая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 208 77 76, mshukan@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ

Выделяются особенности правового регулирования земельных отношений религиозных организаций, которое, начиная с первых веков существования христианства на белорусских землях, тяготело к двойному кругу правовых ограничений: при помощи норм гражданского и канонического права. При этом на всех исторических этапах прослеживается отсутствие единства субъекта прав на церковное имущество и зависимость от религиозной политики государства. Учет канонических норм, имплементация принципа неотчуждаемости церковного имущества, который позволяет сохранить в том числе и конфессиональную принадлежность имущества, является одним из факторов национальной безопасности.

Ключевые слова: религиозные организации; церковное имущество; недвижимое имущество; принцип неотчуждаемости; земельные отношения.

Библиогр.: 22 назв.

M. G. Douhaya

Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 208 77-76, mshukan@yandex.ru

GENESIS OF LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN BELARUS

The features of the legal regulation of land relations of religious organizations are highlighted, which, since the first centuries of the existence of Christianity in the Belarusian lands, tended to a double circle of legal restrictions: with the help of the norms of civil and canonical law. At the same time, at all historical stages, there is a lack of unity of the subject of rights to church property and dependence on the religious policy of the state. Taking into account canonical norms, the implementation of the principle of the inalienable nature of church property, which makes it possible to preserve, among other things, the confessional affiliation of property, is one of the factors of national security.

Key words: religious organizations; church property; immovable property; the principle of inalienable nature; land relations.

Ref.: 22 titles.

Введение. В статье рассматриваются земельные отношения религиозных организаций на примере православной церкви с начала ее существования на белорусских землях. Исторические условия существования земельной собственности религиозных организаций зависели от уровня развития права на территории белорусских земель, а также формата религиозной политики и во многом межконфессиональных отношений в государстве, находящемся на стыке восточной и западной цивилизации. Целью данного исследования является формирование комплексной картины земельных отношений религиозных организаций с учётом всех особенностей, касающихся сущности церковного имущества и формата государственно-церковных отношений на разных этапах исторического развития на белорусских землях (начиная от Полоцкого княжества, а затем Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) и заканчивая современным этапом развития белорусской государственности).

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были использованы такие методы, как метод анализа и синтеза, формально-логический, системно-структурный, срав-

нительно-правовой и метод юридического моделирования. Информационной базой послужили труды современных и дореволюционных отечественных ученых, материалы архивных источников, нормативно-правовые акты, регулирующие земельные отношения.

Результаты исследования и их обсуждение. Для определения основных сущностных признаков церковного имущества, в том числе земель, нужно обратиться к учению первых веков христианства. В соответствии с церковным правом выделим два основных вида церковного имущества: 1) *res sacrae* (вещи священные и, соответственно, неприкосновенные); 2) *res religiose* (другие вещи, служащие религиозным целям). В первую группу входят земли, на которых стоят храмы и храмовые комплексы, т. е. в рамках данного пространства непосредственно совершается богослужение и другие церковные таинства. Именно для первой группы, которая своими корнями уходит в основы Римского права [1], был выработан принцип неотчуждаемости церковного имущества. Принцип неотчуждаемости для церковной недвижимости служит сохранению целевого назначения, по сути, такое имущество должно исключаться из гражданского оборота. При ретроспективном рассмотрении данного принципа с точки зрения его нарушения можно увидеть множество негативных последствий не только для текущей ситуации в обществе и государстве, но и для перспективы развития самого государственного образования [2]. На сегодня в связи с отделением церкви от государства данный фактор не настолько критичен, как в феодальном обществе, тем не менее поддержание межконфессионального и религиозного согласия (включая целостность церковного имущества) имеет определенное значение для национальной безопасности. В качестве негативного исторического примера можно привести дискриминационные нормы ВКЛ в отношении имущественных и религиозных прав шляхты некаатолического вероисповедания в результате заключения Кревской унии 1387 года [3], которые привели к сепаратистским настроениям в обществе.

Основным источником приобретения земель религиозными организациями, как правило, была не купля-продажа, а завещание либо дарение (пожертвование) со стороны православной шляхты и магнатов, изредка великих князей, так как они в первую очередь следовали политической выгоде и чаще ориентировались на Римско-католическую церковь. Так, по свидетельству историков, за «XV век не известно ни одного пожалования великих князей литовских в пользу церкви» [4]. Среди жертвователей были такие известные белорусские магнаты православного вероисповедания, как К. К. Острожский, Вишневецкие, Сангушко, Чарторыйские, Соломерецкие, Масальские и др. Вследствие сложной религиозно-политической ситуации после заключения Кревской унии 1385 года православная шляхта находилась в нестабильном положении, то лишаясь, то восстанавливаясь в правах (например, привилеем 1447 года были подтверждены имущественные права церковных учреждений без конфессиональных различий). Благодаря относительно либеральному политическому устройству в ВКЛ, а также тому, что крупные магнаты в результате постоянной борьбы за свои права стали достаточно независимы в границах своих земель, стабильность церковного землевладения обуславливалась в первую очередь конфессиональной принадлежностью магната, в латифундии которого находились церковные или монастырские земли. Несмотря на то, что великий князь именовал себя «подавцей и оборонцей всех добр церковных», увеличение земельной собственности шляхты до 65 % в XVI веке [5] улучшило и имущественное положение православной церкви, так как основным источником формирования церковного имущества было дарение или завещание со стороны шляхты. В XVI веке большие земельные наделы получала католическая церковь, как правило, опекаемая великими князьями, что в итоге привело к тому, что землевладения католической церкви по размерам быстро превзошли владения православной церкви [6]. В это же время в европейской части России к началу XVII века православная церковь стала крупнейшим собственником земли, где ей принадлежало до $\frac{1}{3}$ земель сельскохозяйственного назначения [7], что говорит о существенной роли религиозной политики государства для развития имущественных отношений религиозных организаций.

Учитывая то, что «государственный строй Древней Руси не был промонархично абсолютистским», как пишет исследователь религиозных процессов в Беларуси Л. Е. Земляков, и в государственно-церковных отношениях не было цезарепапистских устремлений [8], общая атмосфера в рамках церковно-имущественных отношений на территории Беларуси была достаточно демократичной. Религиозные организации, имея некоторые льготы, в целом подчинялись общему гражданскому порядку, что впоследствии удержало церковные земли от секуляризации, которая осуществлялась в Российском государстве. Кроме того, Киевская митрополия долгое время, вплоть до присоединения земель Речи Посполитой к Российской империи, оставалась в подчинении у Константинопольского Патриарха. Так, патриарх Герман в своей грамоте Киевскому митрополиту Михаилу в XIII веке указывал на важность соблюдения неприкосновенности церковного имущества со стороны князей и бояр [9], что говорит о существовавшей практике вмешательства светских лиц в церковные дела. В то же время подчинение церкви Константинопольскому Патриарху было определённой предпосылкой для относительной независимости церкви от государства, в отличие от Московской митрополии, где московский князь нередко «публиковал церковные постановления от своего лица» [10]. Как пишет Л. А. Земляков, неразвитость институтов публичного права способствовала построению государственно-церковных отношений, отличных от западноевропейских традиций. Вместе с тем в силу нахождения ВКЛ на стыке западной и восточной цивилизации государственно-церковные отношения развивались по своему уникальному пути, далекому от традиционных образцов.

Точных данных о количестве церковных земель в ВКЛ не имеется, известно лишь, что значительная часть храмов, в частности в Полоцкой земле, была построена в XII—XIII веках и концентрировались в городах, а что касается монастырей и их земель, то их количество было незначительным. Кроме того, Полоцкие грамоты свидетельствуют о том, что вплоть до начала XVI века церковные землевладения не приобрели значительных размеров. При этом сама церковь как учреждение играла значимую роль в государственной жизни. В частности, в Полоцком Софийском соборе хранились серебряный и золотой запасы, дипломатическая документация и большая вечевая печать [11]. Архиепископ Полоцкий входил в состав княжеской рады, а также от его имени заключались межгосударственные договорные грамоты.

Изначально режим церковных земель имел достаточно сложную структуру в силу того, что древняя церковь не обладала едиными имущественными правами, а правомочия собственника распределялись между различными субъектами (церквями, монастырями, городской администрацией, ктиторами, епископами и т. д.). Институт феодальной собственности только проходил этапы своего формирования, существовал также институт «патронатства» или «подавания», кроме того, Киевская митрополия подчинялась Константинопольскому Патриарху. Все перечисленные факторы, а также постепенное усиление межконфессиональных конфликтов не способствовали росту земельной собственности православной церкви на территории белорусских земель.

На территории Древней Руси Н. И. Алексеева справедливо выделяет два основных вида субъектов: 1) коллективные (церкви, монастыри, архиерейские кафедры); 2) индивидуальные (духовенство) [12]. При этом церковь не была единым субъектом права собственности на церковные землевладения, часть из них могла принадлежать священникам лично. В Беларуси к коллективному собственнику с XVI века также можно отнести братства, которые играли важную просветительскую роль в период ВКЛ и часто брали на себя большой объем управленческих полномочий в силу недоверия епископату, склонявшемуся к подчинению Папе Римскому. В отношении индивидуальных субъектов также не было единства в правовом регулировании. Духовенство могло владеть землями в силу своего сана либо в качестве светского лица, в последнем случае они распоряжались такими землями без дополнительных ограничений с точки зрения церковного права. Если священники приобретали право собственности на землю в силу своего сана, то в случае лишения сана они также теряли и землю, что оговаривалось грамотами на эти земли. Наличие права собственности монахов на земли

зависело от типа монастырского устава. В силу того, что до XVI века монахи жили по правилам келиотского устава, они владели и распоряжались землями как частные лица, а по мере перехода на общежительный устав монахи были вынуждены отказываться от своего имущества и переходили на монастырское обеспечение. При этом белое (женатое) духовенство и епископы всегда имели право на личную собственность (которая частично освобождалась от налогообложения). По церковным канонам распоряжение недвижимым имуществом, в том числе землями, принадлежит епископату (38-е Апостольское правило) [13], но фактически часто происходили злоупотребления, в том числе из-за права патроната.

В рамках данной статьи невозможно рассмотреть полный спектр нормативно-правых актов, регулировавших вопросы права собственности на землю, поэтому мы остановимся на более значимых.

Земельные отношения до XVI века регулировались при помощи правового обычая, великокняжеских и частных дарительных грамот, а впоследствии областных, общеземских грамот. В грамотах, выдававшихся великими князьями шляхте, часто содержались оговорки о возможности «записать» (завещать либо подарить) земли церкви [14]. Некоторые же областные грамоты (Киевские областные грамоты 1507, 1529 годов и др.) уже содержали оговорку, что необходимо разрешение великого князя. При этом, по утверждению М. В. Довнар-Запольского, разрешение великого князя на передачу церкви имущества шляхтой встречалось крайне редко [15], как правило, важное значение имели большие заслуги шляхтича перед государством, в первую очередь военные. Кроме того, в достатутный период завещать можно было только $\frac{1}{3}$ имущества с разрешения родственников. Объем распорядительных полномочий также зависел от статуса недвижимости («куплена», «выслуга», «вечитое держание» и т. д.

Вплоть до 1566 года шляхта была ограничена в распоряжении $\frac{1}{3}$ имущества, которое можно было «записать» (завещать либо дарить) без разрешения родственников. По справедливому утверждению И. Г. Яцкевича, данное ограничение было направлено скорее на сохранение имущества шляхты, являлось этапом в развитии феодальной собственности и «создало дополнительные гарантии имущественных прав феодалов» [16]. В случае пожалования земель церкви без разрешения родственников последние могли обратиться в суд.

В силу того, что Статуты ВКЛ отражали переход на новый уровень феодальных отношений, с их принятием правовой режим церковных землевладений был отчасти приравнен к светскому, в то же время религиозные организации приобрели определенные дополнительные гарантии в отношении имущества. В частности, Статутом 1566 года было отменено ограничение завещания либо дарения в части $\frac{1}{3}$ имущества, а Статут 1588 года установил полную свободу в распоряжении имуществом в пользу церкви. При этом, если в первые столетия существования христианства на белорусских землях церковь освобождалась от различных налоговых платежей, то Статут 1588 года установил норму об обязательной земской службе с церковных землевладений, что уравнивало их со светскими землевладельцами. Исключениями были те земли, которые были дарованы великими князьями издревле и на тот момент были освобождены от несения землевладельцами военной службы. Данное положение было принято в силу того, что достаточно большое количество земель к XVI веку принадлежало католической церкви (около 5—10 %). Кроме того, споры по земельным делам с участием религиозных организаций также были подсудны светским судам. Такое положение дел является отличительной особенностью великокняжеских церковных землевладений, так как в Российском государстве в этот период политика уже была направлена на ограничение роста церковных землевладений. Таким образом, уравнивание правового режима земель религиозных организаций с остальными видами собственности в ВКЛ позволило сохранить церковные земли от секуляризации.

Несмотря на то, что часть норм Статута 1588 года была достаточно прогрессивной, некоторые из них носили декларативный характер. Так, была провозглашена свобода вероисповеданий и равенство перед законом. Однако политические и религиозные обстоятельства привели к тому, что данная норма не исполнялась. Так, законодательно была закреплена норма

о том, что «бенефиции костелов Греческих людям той же Греческой веры (православной — М. Д.) должны даваться...» [17]. Тем не менее униатская церковь стала правопреемницей православной церкви, что не соответствовало ни законодательству, ни церковным канонам, ни воле большинства народа и православной шляхты. Такая ситуация стала возможной силой политической воли великих князей, которые в официальных актах в отношении членов православной церкви использовали термин не «люди Греческой веры», а «схизматики» либо «отступники». Таким образом, с точки зрения цивилистики церковное имущество было защищено, но политические интересы нивелировали действие правовых норм. Принцип неотчуждаемости был актуален не столько для имущества религиозных организаций в целом, сколько для закрепления его конфессиональной принадлежности.

После присоединения части Речи Посполитой к Российской империи секуляризация церковных земель, которая активно производилась в империи в XVIII веке, изначально почти не коснулась церковного имущества белорусских земель (за исключением имущества диссидентствовавшего духовенства). Данный процесс начался вскоре после шляхетского восстания 1830—1831 годов, а также Полоцкого церковного собора 1839 года, направленного на слияние греко-католической и православной церквей, и после отмены действия Статута ВКЛ [18]. При этом секуляризации подвергались церковные земли не только католической, но и православной церкви с одновременной поддержкой православного духовенства из государственной казны в целях подчинения православной церкви единой политике государства.

Широко известно, что советский период главным образом характеризовался секуляризацией всех видов земель и переводом их в исключительную собственность государства, вследствие чего религиозные организации потеряли не только земли, но и храмы, имущество священное (*res sacrae*). Таким образом, в очередной раз исторически прослеживаем тенденцию превалирования социальных и политических перемен над стабильностью правовых конструкций, включая принцип неотчуждаемости церковного имущества.

На современном этапе в основе земельных отношений церкви лежит принцип отделения церкви от государства. На данном этапе развития белорусской государственности предпочтение отдается поддержке экономически слабых субъектов правоотношений, в том числе земельных. Поэтому религиозные организации обладают определёнными льготами и преференциями на законодательном уровне. Так, Налоговый кодекс Республики Беларусь предусматривает освобождение религиозных организаций от земельного налога (ст. 238.2) [19]. Кроме того, они также освобождены от арендной платы [20]. Среди правовых форм использования земельных участков религиозным организациям как юридическим лицам в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о земле доступны право собственности (ст. 14), право постоянного и временного пользования земельными участками (ст. 17, 18), а также право аренды (ст. 19) [21]. Как правило, основная масса земельных участков религиозных организаций на сегодня в связи со слабой материальной базой находится на праве постоянного пользования. Следовательно, основным собственником церковных земель является государство. При этом нужно отметить, что в земельном законодательстве Республики Беларусь закреплён принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (ст. 5) [21]. Церковное имущество в соответствии с гражданским законодательством имеет функциональное назначение и не принадлежит участникам религиозных организаций. При этом имущество богослужебного и социального назначения, а также жилые и хозяйственные постройки по законодательству Республики Беларусь обладают иммунитетом от претензий кредиторов [22], что можно приравнять к принципу неотчуждаемости церковного имущества. Кроме того, схема распоряжения церковным имуществом опирается на единство собственника культового имущества, т. е. распоряжение возможно только с согласия высшего руководства религиозного объединения, что также косвенным образом влияет и на земельные отношения религиозных организаций.

Заключение. Рассмотрев историю развития земельных отношений с участием религиозных организаций, можно сделать вывод, что стабильность земельных отношений не всегда может быть защищена только при помощи правовых механизмов. В феодальном обществе, несмотря на достаточно высокий уровень развития права на белорусских землях, церковное имущество подвергалось негативному влиянию в силу противоречивой религиозной политики в государстве, что дестабилизировало ситуацию в обществе и государстве. Важно подчеркнуть, что в отношении церковного имущества церковные каноны были имплементированы в светскую систему права, в частности, это касается принципа неотчуждаемости имущества богослужебного назначения. Данный принцип имеет целью не столько сохранение имущества религиозных организаций, сколько в первую очередь защиту чувств верующих, которые можно отнести к блоку коллективных правомочий свободы вероисповедания. Земля является стратегическим ресурсом для государства, поэтому важно сохранять баланс частных и публичных интересов. Сочетание принципа неотчуждаемости имущества богослужебного назначения и принципа единства судьбы земельных участков и капитальных строений создает достаточную нормативную базу для стабильности земельных отношений с участием религиозных организаций на современном этапе.

Список цитируемых источников

1. Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* : [пер. с лат.] : в 8 т. / отв. ред. Л. Л. Кофанов ; пер. Л. Л. Кофанов [и др.]. — М. : Статут, 2003. — Т. 1, кн. 1—4. — С. 142—143.
2. *Шукан, М. Г.* Правовое положение имущества Православной церкви в Великом княжестве Литовском в конце XVI — первой половине XVII вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Шукан. — Минск, 2007. — 101 л.
3. *Шукан, М. Г.* Крэўская унія і дзяржаўная рэлігійная палітыка Вялікага княства Літоўскага / М. Г. Шукан // Праблемы сацыяльна-эканамічнага, палітычнага і прававога развіцця грамадства ў кантэксце агульнаеўрапейскіх і сусветных інтэграцыйных працэсаў : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў і студэнтаў, Мінск, 14 мая 2004 г. / Беларус. ін-т правазнаўства ; пад рэд. С. Ф. Сокала, А. У. Ручкага. — Мінск : БП, 2004. — С. 107—108.
4. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI века / Ин-т славяноведения Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив древних актов, Нац. акад. наук Респ. Беларусь, Ин-т истории, Центр. науч. б-ка им. Якуба Колоса, Беларус. гос. ун-т, Истор. фак., Ун-т Дмитрия Пожарского ; подгот. А. Л. Хорошкевич (отв. ред.) [и др.]. — М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015. — Т. 2. — С. 384.
5. *Ochmański, J.* Historia Litwy / J. Ochmański. — Wrocław : Ossolineum, 1982. — S. 17.
6. *Демичев, Д. М.* Земельные отношения в Великом княжестве Литовском (XIII—XVI вв.) / Д. М. Демичев // Юрид. журн. — 2008. — № 2. — С. 10—15.
7. *Трушков, С. А.* Русская Православная церковь как собственник земли: история и современность / С. А. Трушков // Вопр. новой экономики. — 2010. — № 4. — С. 98.
8. *Земляков, Л. Е.* Государственно-церковные отношения на белорусских землях в период Древней Руси и принятия христианства [Электронный ресурс] / Л. Е. Земляков. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110984/1.pdf>. — Дата доступа: 18.03.2023.
9. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви : в 9 кн. / Макарий (Булгаков). — М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. — Кн. 2. — С. 597—598.
10. *Павлов, А. С.* Курс церковного права / А. С. Павлов. — Сергиев Посад : Богосл. вестн., 1902. — С. 168.
11. *Снапкоўскі, У.* З гісторыі дыпламатыі / У. Снапкоўскі // Весн. М-ва замеж. спраў. — 2002. — № 2. — С. 135—138.
12. *Алексеева, Н. И.* Субъекты церковного землевладения в XV—XVII вв. / Н. И. Алексеева // Истор., философ., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. — 2013. — № 8 (34), ч. I. — С. 19—21.
13. Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями : сб. репринт. произведений / Моск. о-во любителей духов. просвещения. — М. : Паломник : Сиб. благовонница, 2000. — 736 с.
14. Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне : в 39 т. — Вильна : Тип. А. К. Киркора. — 1897. — Т. 24 : Акты о боярах. — 547 с.
15. *Довнар-Запольский, М. В.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнар-Запольский. — Киев : Тип. Н. Т. Корчак-Новицкого, 1901. — Т. 1. — С. 610.
16. *Яцкевич, И. Г.* Правовое регулирования распоряжения феодальными земельными владениями в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI века / И. Г. Яцкевич // Юрид. журн. — 2008. — № 2. — С. 20.

17. *Volumina legum* : przedruk zbioru praw staraniem XX. pijarow w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego. — Petersburg : nakł. i dr. J. Ohryzki, 1859. — Inwentarz, cz. 1-2, do t. 1—8. — T. 3: Ab an. 1609 ad an. 1640. — 1860. — S. 124.

18. *Сосно, В.* Закрытие католических монастырей и ликвидация их землевладения в Беларуси и Литве (30-е гг. XIX в.) / В. Сосно // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės moterų vienuolijos: istorija ir paveldas: mokslo straipsnių rinkinys*. — Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas ; Vilnius : Versus aureus, 2014. — С. 89—94.

19. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2022 г. № 230-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.01.2023. — 2/2950.

20. Об арендной плате за земельные участки, находящиеся в государственной собственности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 мая 2020 г., № 160 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 авг. 2022 г. № 298 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.11.2023. — 1/18996.

21. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г. № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 22.07.2022. — 2/2915.

22. Об утверждении перечня видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 нояб. 2004 г., № 1502 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — 04.11.2023. — 5/15226.

Поступила в редакцию 10.05.2024.